

психологических травм, давала вариант гибкого приспособления к изменяющемуся миру. Славянская агиография не показывает нам примера религиозной истерии, в отличие от византийских житий, когда отношения между полами сводились к сестринско-братским, а роль семьи и брака подменялись домашним монастырем. Вообще для церкви женщина становилась злом (т.е. негативная оценка), если она мешала «рабу божьему» служить церкви (например, мать Феодосия Печерского). Оценка замужней женщины более нейтральная, она (женщина) «теряется» в статусе мужчины, зато стереотип вдовы очень негативен, что в реальности могло быть связано с достаточно независимым экономическим и правовым статусом вдовы в обществе (такое положение применимо к знатной женщине или горожанке).

Литература светского характера дает нам также негативный стереотип женщины в целом (например, «Слово Даниила Заточника»). Положительная оценка возникает тогда, когда женщина безоговорочно подчиняется, прячется в тени мужчины. Заметно также, что заимствуются религиозные оценки из Писания. Характерно полное нежелание представителя мужского пола понять женщину: он не понимает ее сути, зато хорошо различает тактику ее поведения, которую можно рассматривать, как попытку гармонизировать отношения, он считает, что конечный результат такого поведения направлен на его подчинение, на установление полной его зависимости от женщины. Страх утратить доминирующее положение во всех отношениях в результате приводил к превентивному подавлению и подчинению.

Былины показывает нам, что негативные стереотипы в восприятии женщины существовали и в языческий период, где мужчину пугало женская сексуальность, ее биосоциальная значимость, которые связывались с колдовством, и он же опять же подавлял и подчинял.

Подводя итог, заметим, что в образе женщины перед нами предстают различные стереотипы восприятия женщины (в частности вдовы), по преимуществу с низкой оценкой, которая могла усиливаться в связи с прецедентами независимости женщины.

РАЗВІЦЦЕ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПАДЫХОДУ ДА АСВЯТЛЕННЯ ПРАБЛЕМЫ МАСКОЎСКИХ ПАХОДАЎ АЛЬГЕРДА

В.Г. Тарасюк

Навуковы кіраўнік – к.гіст.н. *І.Э. Яленская*
Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна

Вядома, што для абгрунтавання сваіх спадчынных правоў нацыя звяртаецца да гісторыі: на Беларусі гэтак было на пачатку ХХ ст., гэтак есць і сёння. У дадзенай працы ставіцца за мэту разглядзець развіцце нацыянальнага падыходу на сучасным этапе да асвятлення такой таямніцы, як паходы Альгерда на Маскву. Варта адзначыць, што працэс фарміравання гэтага падыходу нагадвае чорна-белае чаргаванне, дзе перыяд заганаў змяняецца адлігаю, а кожны новы віток паўтараецца на больш высокім узроўні.

Напачатку агляду неабходна вылучыць тыя адметныя прыкметы, якія складаюць аснову нацыянальнага падыходу: 1) адыход ад дагматаў савецкай метадалогіі; 2) прызнанне за сучаснымі беларусамі старажытналітоўскай спадчыны; 3) успрыняцце Альгерда як выдатнага дзяржаўнага дзеяча і пазытыўная ацэнка ягонай дзейнасці; 4) прыняцце ў спрэчных момантах гісторыі ўзаемаадносін ВКЛ і Маскоўскай дзяржавы літоўскага боку.

Робячы невялічкі гістарычны экскурс фарміравання нацыянальнага падыходу, можна адзначыць, што вытокі яго сягаюць яшчэ часоў Адраджэння, калі на падставе ідэалагічна-палітычнай барацьбы з Маскоўскай дзяржавай з'явілася «Хроніка Быхаўца», падаючая дзейнасць князеў ВКЛ у даволі гераічным выглядзе. Далейшыя часы панавання прыныцаў заходнерусізму пасля ўваходу беларускіх земляў у склад Расійскай імперыі змяняюцца нацыянальным уздымам пачатку ХХ ст., калі ў атмасферы ідэй А. Луцкевіча, У. Канчэўскага, А. Цвікевіча з'яўляюцца нацыянальна афарбаваныя працы гісторыкаў В. Ластоўскага, М. Доўнар-Запольскага, У. Ігнатоўскага. Наступны – савецкі этап – час пэўных метадалагічных установак, касуючых любыя памкненні ва ўсталяванні ўсяго нацыянальнага.

Адліга ў вывучэнні пазначынай тэмы наступае бліжэй да часоў “перабудовы” і найбольш яскравае адценне набывае ў 1990-я гады, калі нацыянальнае адраджэнне звязана з набываннем Беларуссю суверэнітэту і вяртаннем грамадства да спадчынных каштоўнасцяў. У сучаснай беларускай гістарычнай навуцы сярод прац, якія ў той ці іншай ступені кранаюць праблему ўсходняй палітыкі Альгерда, варта вылучыць наступныя катэгорыі:

1. Літаратура для дзяцей як прыклад нацыянальнага выхавання малодшага чытача (Бутрамеяў Ул. Вялікія і славытыя людзі зямлі беларускай. – Мн., 2002; Арлоў Ул. Адкуль наш род. – Вільня: 2000).

2. Вучэбная літаратура, дзе пэўна бракуе інфармацыі па пытанню: падручнікі для сярэдняй і для вышэйшай школы (Гісторыя Беларусі / Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мн., 2000; Нарысы гісторыі Беларусі / Пад рэд. М.Ф. Касцюка, У.Ф. Ісаенкі і інш. – Мн., 1994).

3. Працы з дастаткова змястоўным асвятленнем тэмы. Асобна можна адзначыць наступныя даследванні: Сагановіч Г. Нарысы гісторыі Беларусі. – Мн., 2001; Ермаловіч М. Беларуская дзяржава Вялікага княства Літоўскага. – Мн., 2000.

Даволі выразнай з’яўляецца праца Чаропка В. Імя у летапісе. – Мн., 1994, якая дзякуючы шырокаму спектру крыніцаў, даволі поўна падае інфармацыю, а дзякуючы элементу творчасці, накіравана на шырокае кола чытачоў.

Разумеючы актуальнасць разглядаемай праблемы на сучасным этапе, адпаведна і яе будучае вывучэнне варта разглядаць у ідэалагічна-палітычным, навуковым і маральна-этычным кантэксце. Даследванні пытанняў, звязаных з маскоўскімі паходамі Альгерда, у беларускай гістарычнай навуцы пажадана весці ў рэчышчы развіцця нацыянальнай ідэі.

ДЕНЬГИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (XIV – XVI ВЕКА)

М.В. Трубович

Научный руководитель – к.и.н., доцент *Д.Н. Хромченко*

Белорусский национальный технический университет

Очевидно, что любая национальная валюта должна иметь свою историю, поэтому исследование денежного счета в Великом княжестве Литовском носит весьма необходимый и полезный характер. Основными задачами исследования являются:

- изучение начала формирования денежной системы Великого княжества Литовского: переход от «безмонетного периода» к «периоду пражского гроша».
- изучение денежной системы Великого княжества Литовского, ее особенностей.
- выявление изменений денежной системы после объединения Великого княжества Литовского и Польского королевства.
- изучение деятельности монетных дворов Великого княжества Литовского и выпускаемой ими продукции.
- определение состояния денежной системы Великого княжества Литовского к концу 16 века.

Работа основана на учебно-методической литературе, научных исследованиях и документальных материалах.

Обобщая весь материал, изложенный в работе, можно сказать следующее:

Формирование денежной системы Великого княжества Литовского началось в рамках так называемого «безмонетного периода», который продолжался до начала 14 века. В 14-15 вв. в Великом княжестве Литовском складывается собственная денежная система, особенностью которой является то, что в обращении в этот период находятся монеты исключительно иностранного производства (самой распространенной монетой являлся пражский грош). Причиной этого было отсутствие на территории княжества собственных эмиссионных центров.

Однако уже в 1492 г. открывается Виленский монетный двор, который становится центром денежного производства Великого княжества Литовского. Большое влияние на формирование денежной системы оказало объединение Великого княжества Литовского с